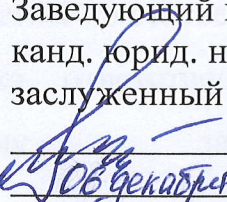

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Малик Юлия Сергеевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Комаров Вячеслав Борисович

Рецензент
Председатель
Армизонского районного суда
Тюменской области

Рахимова Любовь Александровна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА»	6
1.1 Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в законодательстве РФ: исторический аспект	6
1.2 Особенности назначения наказания по статье 110 УК РФ	11
1.3 Сравнительная характеристика ответственности за доведение до самоубийства по российскому и зарубежному уголовному законодательству.....	17
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	21
2.1 Объект и объективная сторона доведения до самоубийства.....	21
2.2 Субъект и субъективная сторона доведения до самоубийства	27
2.3 Актуальные проблемы реализации нормы ст. 110 УК РФ	32
ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДАННОЙ СФЕРЕ	37
3.1 Квалификация доведения до самоубийства и разграничение со смежными составами преступлений	37
3.2 Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства	43
3.3 Перспективы совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60

ВВЕДЕНИЕ

Самоубийство — это одна из разновидностей неестественной смерти, но, в то же время, доведение до самоубийства — это преступление против жизни человека, которое не подпадает под понятие убийства.

Согласно Конституции Российской Федерации (п. 1 ст. 20), каждый имеет право на жизнь. Доведение до самоубийства в Российской Федерации — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обуславливается тем, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека. В связи с этим важной задачей является уменьшение рисков преждевременного ухода из жизни, в том числе по причинам криминогенного характера: убийств, суицидов и др. Для решения указанной задачи государство в лице соответствующих органов предпринимает серьезные профилактические меры. При этом одной из наиболее актуальных и одновременно сложных задач выступает противодействие доведению до самоубийства, прежде всего, посредством использования социальных сетей.

Самоубийство, как правило, представляет собой осознанное, добровольное и целенаправленное лишение индивидом собственной жизни в силу стечения тяжелых обстоятельств или жизненной ситуации. Так, ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Важно отметить тот факт, самоубийство – это трагедия, которая касается не только отдельно взятой ячейки общества – семьи, но и всего государства и общества в целом.

Данный факт подтверждается докладом ВОЗ о количестве совершенных самоубийств во всех странах мира, где Россия, к сожалению, заняла третье место по количеству суицидов с показателем 26,5 случаев на 100 тысяч человек.

Важно отметить, что причины самоубийств в каждом из случаев различны, однако стоит обратить внимание на те случаи, когда на потерпевшее лицо оказывается давление третьими лицами, которое побуждает потерпевшего совершить самоубийство. Данное преступление представляет значительную общественную опасность, так как результатом его совершения является не только нарушение биологического процесса существования человека, но и негативное влияние на нормальное функционирование общества.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступления - доведение до самоубийства.

Предметом исследования выступают нормы конституционного, уголовного законодательства, научные статьи, а также судебная практика о доведении до самоубийства.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ уголовной ответственности за доведение до самоубийства, исследование уголовно-правовой характеристики и квалификации доведения до самоубийства, разработка на этой основе предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства.

Для эффективного достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие основные **задачи**:

- рассмотрение исторического аспекта уголовной ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве Российской Федерации;
- выявление особенностей назначения наказания по статье 110 УК РФ;
- проведение сравнительной характеристики ответственности за доведение до самоубийства по российскому и зарубежному уголовному законодательству;
- определение объекта и объективной стороны доведения до самоубийства;

- изучение субъекта и субъективной стороны доведения до самоубийства;
- исследование актуальных проблем реализации нормы ст. 110 УК РФ;
- определение квалификации доведения до самоубийства и разграничение со смежными составами преступлений;
- анализ теоретических и практических проблем уголовной ответственности за доведение до самоубийства;
- исследование перспектив совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

Теоретическая основа исследования. Правовую основу выпускной квалификационной работы составили Конституция РФ, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, судебная практика в сфере доведения до самоубийства, а также другие нормативно-правовые акты.

Анализ использованной литературы. Для изучения данной темы было использовано учебные материалы, диссертации, научные статьи таких авторов, как Апкаев Д. М., Боровиков В. Б., Волкорез А. В., Дакашев М. М., Елистратова А. С., Зайцева П. А., Кекко В. С., Ковалева А. В., Куджаев Э. А., Лазарева В.А., Тарасова А.А., Леонтьева А. О., Можаяева К. Е., Наумов А.В., Позднякова Ю. А., Рыжов Э.В., Рытенко Р. А., Сбирунов П.Н., Серегин Д. А., Хатуев В. Б., Цыркалюк А.А., Шкапертина К. И., Эльмурзаев Э.И. и других.

Методы исследования, применяемые в выпускной квалификационной работе – сравнительный, диалектический, исторический методы, системно-структурный анализ, сравнительно-правовой, логико-юридический методы, систематизация, обобщение.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трёх разделов, заключения и библиографического списка. Общий объем работы составляет 70 страниц.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА»

1.1 Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в законодательстве РФ: исторический аспект

Согласно Конституции Российской Федерации (п. 1 ст. 20), каждый имеет право на жизнь. Доведение до самоубийства в Российской Федерации — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ данной статьи показывает важное значение уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с доведением до самоубийства.

Самоубийство — это одна из разновидностей неестественной смерти, но, в то же время, доведение до самоубийства — это преступление против жизни человека, которое не подпадает под понятие убийства [Апкаев, с. 111].

Самоубийство, как правило, представляет собой осознанное, добровольное и целенаправленное лишение индивидом собственной жизни в силу стечения тяжелых обстоятельств или жизненной ситуации. Так, ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства [Колодяжный, с. 104]. Важно отметить тот факт, самоубийство — это трагедия, которая касается не только отдельно взятой ячейки общества — семьи, но и всего государства и общества в целом.

Данный факт подтверждается докладом ВОЗ о количестве совершенных самоубийств во всех странах мира, где Россия, к сожалению, заняла третье место по количеству суицидов с показателем 26,5 случаев на 100 тысяч человек [Куджаев, с. 99].

Важно отметить, что причины самоубийств в каждом из случаев различны, однако стоит обратить внимание на те случаи, когда на потерпевшее лицо оказывается давление третьими лицами, которое побуждает потерпевшего совершить самоубийство. Преступное деяние, предусмотренное статьей 110

Уголовного кодекса РФ, не может считаться умышленным незаконным актом смерти другого лица, поскольку нет прямого контакта между субъектом преступления и жертвой, поскольку нет причинения физической боли, физических страданий или других насильственных действий [Можаева, с. 103].

Следовательно, доведение до самоубийства состоит в том, что на человека оказывается целенаправленное воздействие с целью доведения его до нервного срыва, доведения до психического расстройства или сумасшествия и, в конечном итоге, лишения себя жизни. Специфической особенностью данного преступления является то, что оно совершается субъектом преступления не непосредственно. Проблема заключается в сложности установления причинно-следственных связей между действиями преступников и смертью жертвы.

Для того чтобы лучше понимать сущность рассматриваемого преступления, прежде чем углубляться в проблему исследования, следует обратиться к истории возникновения данного состава в отечественном уголовном законодательстве. Следует отметить, что данный состав преступления, пройдя историческое развитие, подвергся существенным изменениям [Рытенко, с. 54].

Анализ эволюции законодательства, которое регулировало ответственность за самоубийство и доведение до самоубийства, на основе архивных и литературных источников отечественных и зарубежных ученых, каталогов, справочников в историческом аспекте позволил условно выделить пять этапов развития законодательства о самоубийстве и доведении до самоубийства в российском уголовном праве России (Рис.1).

Рассмотрим исторические этапы уголовной ответственности за доведение до самоубийства более подробно.

Первый этап (до X в.) - старославянский дохристианский [Ларин, с. 28]. Что касается доведения до самоубийства, то в Древней Руси до принятия христианства, существовал ритуальный обычай, согласно которому, жены не должны были переживать своих мужей, поскольку это считалось бесчестием для

семьи. Вдовы вынуждены были сжигать и себя на костре. То есть, какого-либо законодательного регулирования в данной сфере не было.

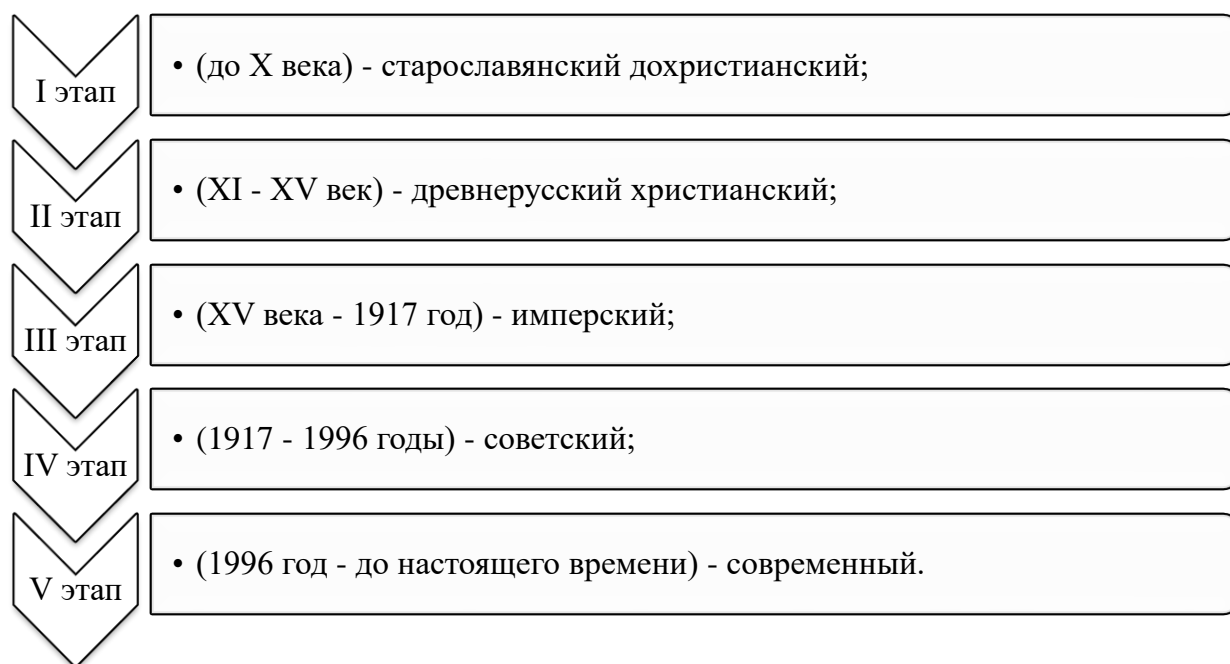

Рис.1. Этапы развития законодательства о самоубийстве в России

Второй этап (XI - XV век) – древнерусский христианский. Формирование в Киевской Руси негативного отношения к самоубийству проявляется в древнейших грамотах церковного законодательства. Так, на основании четырнадцатого канонического ответа Тимофея Александрийского, утвержденного VI Вселенским Собором в 680- 681 годах, самоубийство приравнивалось Православной Церковью к убийству, что влекло за собой уголовную ответственность [Ларин, с. 29].

Третий этап (XV век – 1917 год) – имперский. Реформы Петра Первого изменили положение православной церкви. Абсолютистское давление на Церковь усиливалось, и завершилось отменой патриаршества.

Правовые нормы при Петре Первом приобретают военно-юридический характер. Артикул воинский 1715 года стал первым светским законом, где была предусмотрена норма, которая устанавливала ответственность за самоубийство.

В дореволюционной России Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливало ответственность за склонение к самоубийству. В Уголовном уложении 1903 г., которое не вступило в силу в

полном объеме, но значительно повлияло на дальнейшее развитие уголовного законодательства, наказывается подговор к самоубийству лица, не достигшего 21 года либо неспособного осознавать значение своих поступков, руководить своими поступками [Рытенко, с. 55].

Четвертый этап (1917 - 1996 годы) – советский. Статьей 148 УК 1922 года устанавливалась ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали [Эльмурзаев, с. 38].

УК РСФСР 1960 г. конкретизировал перечень способов совершения преступления, была упразднена обтекаемая формулировка «иным путем», в качестве способа было добавлено систематическое унижение человеческого достоинства. Таким образом, перечень способов совершения преступления закрывался.

Пятый этап (1996 год - до настоящего времени). Формирование государственности в России требовало не только правового обеспечения нормального функционирования общественно-экономического устройства нового государства, но и, в первую очередь, необходимости гарантированной правовой охраны и защищенности жизни ее граждан [Ларин, с. 30].

После принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации, началась активная разработка нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года, подписан президентом 13 июня 1996 года и вступил в силу с 1 января 1997 года, сменив Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [Эльмурзаев, с. 39].

На сегодняшний момент можно отметить, что совершение суицида предшествует ряд негативных факторов, которые воздействуют отрицательным образом на психофизическое состояние человека. К таким факторам следует отнести в первую очередь социально-экономические проблемы: безработицу, алкоголизм, наркоманию.

Суициду настоящему часто предшествует, так называемый, парасуицид или попытка демонстративного, заведомо неудачного самоубийства. По оценкам Генпрокуратуры РФ в 2019 году, проведенной системный анализ уголовных дел, связанных с данной проблематикой, «предварительный суицид» имел место быть примерно в 30 % случившихся окончательно.

При квалификации такого общественно опасного деяния следует обращать внимание на наличие причинно-следственной связи между умышленными действиями лица и самоубийством потерпевшего. Как считают многие специалисты, при расследовании рассматриваемого преступления необходимо проведение судебно-психологической экспертизы, результаты которой будут являться доказательством по данным уголовным делам [Волкорез, с. 30].

Данное преступление представляет значительную общественную опасность, так как результатом его совершения является не только нарушение биологического процесса существования человека, но и негативное влияние на нормальное функционирование общества [Гасанов, с. 95].

Таким образом, рассмотрение доведения до самоубийства лица в разные исторические периоды позволило выделить следующие этапы исторического развития указанного законодательства в России:

- 1) старославянский этап – самоубийства выполняют положительную социальную функцию;
- 2) христианский этап – церковные и светские уголовные законы, которые появились на Руси, впервые упоминают доведение до самоубийства;
- 3) имперский этап – законодатель закрепляет христианские традиции в оценке самоубийства. Самоубийство и покушение на него считались преступлением;
- 4) советский этап – ст. 148 УК РСФСР 1922 года устанавливает уголовную ответственность за содействие или подговор к самоубийству, а в ст. 141 УК РСФСР 1926 года впервые применен термин «доведение до самоубийства»;
- 5) современный этап – в УК РФ установлена ответственность за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ).

1.2 Особенности назначения наказания по статье 110 УК РФ

Вопросы уголовно-правовой охраны жизни человека всегда находились под пристальным вниманием государства – с того момента, когда уголовное право перешло из разряда частных областей в категории публичных инструментов [Серёгин, с. 77]. В правовом поле нашей страны нормы, посвященные уголовно-правовому противодействию доведения до суицида, содержатся в ст. ст. 110-110.2 УК РФ. Меры уголовной ответственности за доведение до самоубийства представлены на рис.2.

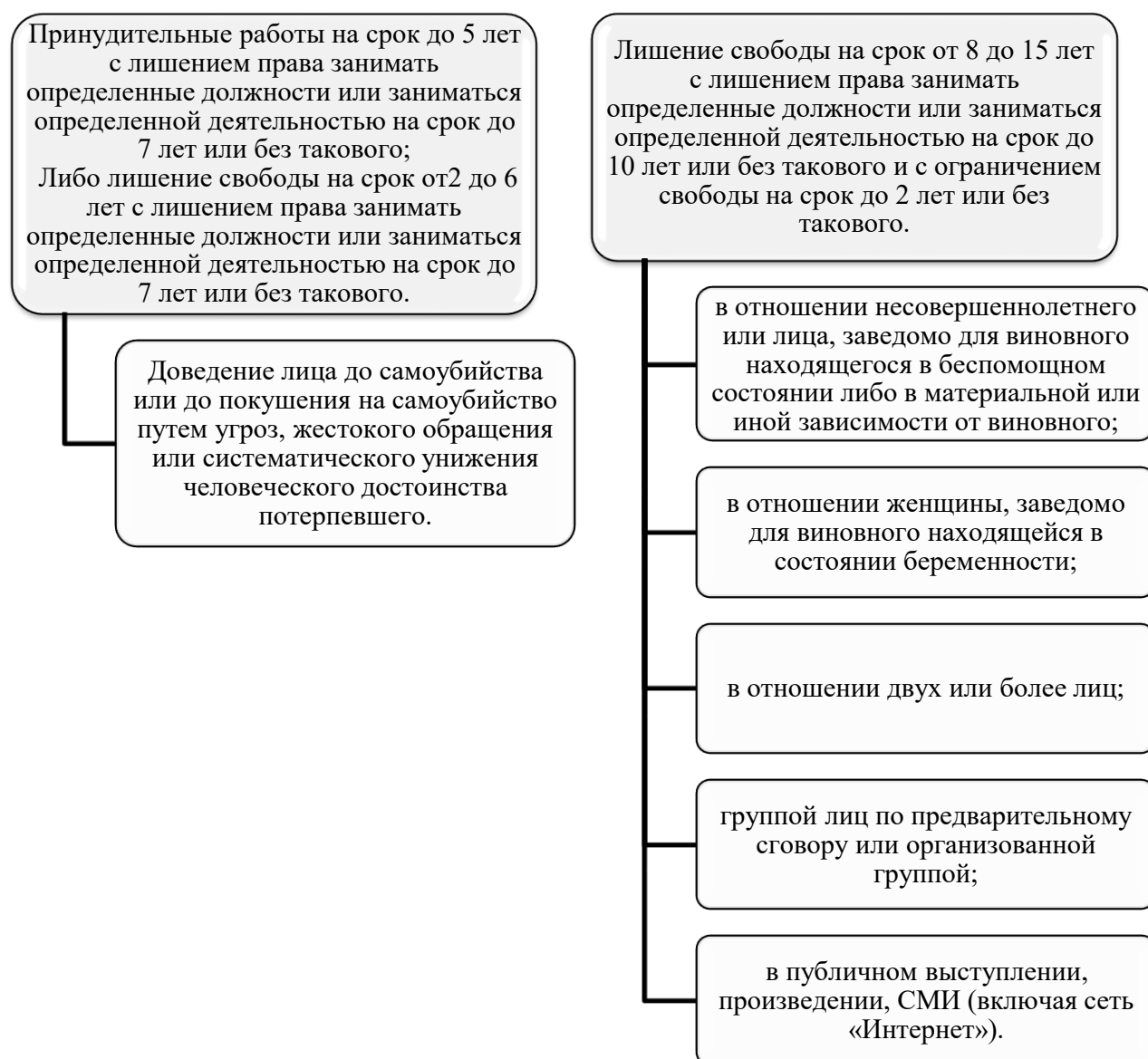

Рис. 2. Меры уголовной ответственности за доведение до самоубийства (УК РФ, ст. 110)

Состав преступления по статье 110 Уголовного кодекса РФ предполагает наличие определённых обстоятельств, к которым относятся:

- 1) субъект (виновный);
- 2) умысел и действия виновного;
- 3) объект (жизнь другого человека).

Также в состав доведения до самоубийства в число обязательных признаков введён способ. Данное законодательное решение не вызывает вопросов, поскольку не всякое воздействие на лицо можно признать доведением [Ковалёва, с. 202]. К способам принуждения к самоубийству, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ относятся: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства.

Однако неясно, почему законодатель ограничил перечень способов только угрозами, жестоким обращением и систематическим унижением достоинства. Можно предположить, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека [Юрков, с. 701].

Проблемным моментом в отражении способов доведения в диспозиции ст. 110 УК РФ является то, что, например, не конкретизировано в законе, о каких именно угрозах идет речь. Если действие нормы распространяется не только на угрозы применения насилия, но еще и на угрозы уничтожения имущества, разглашения сведений, то необходимо учитывать их разную общественную опасность. Соответственно, перечисление способов с различной степенью общественной опасности в одной диспозиции нельзя признать обоснованным.

Также необходимо отметить, что термин «угрозы» указан законодателем во множественном числе, что является недостатком действующей редакции статьи, поскольку даже единичное их проявление может привести к неблагоприятным последствиям [Ковалёва, с. 203].

Стоит обратить внимание на проблемы юридической техники при криминализации рассматриваемого деяния, а именно – на то, что название статьи 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») уже, чем ее диспозиция, поскольку в

диспозиции говорится о доведении не только до самоубийства, но и до покушения на самоубийство [Куджаев, с. 101].

Данное обстоятельство вызывает вопрос о дифференциации ответственности как за доведение до попытки самоубийства, так и доведения до самоубийства, результатом которого стала смерть потерпевшего. В данной ситуации представляется правильной позиция авторов, которые считают целесообразным внести редакционные изменения, связанные с разграничением ответственности за доведение до попытки самоубийства и за доведение до самоубийства путем выделения каждого из указанных деяний в ч. 1 и ч. 2 ст. 110 УК РФ соответственно. При этом необходимо изложить наименование ст. 110 УК РФ как «Доведение до самоубийства или попытки самоубийства».

Еще одним проблемным вопросом является вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства. Хочется отметить такую точку зрения, в соответствии с которой в случае, если виновное лицо действовало с прямым умыслом и у него была специальная цель – довести потерпевшего до самоубийства, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство, совершенное «особым способом».

Чтобы выяснить данный вопрос, необходимо отталкиваться от диспозиции ч.1 ст. 110 УК РФ, где содержится закрытый перечень способов доведения до самоубийства, которые, как правило, носят характер систематических действий, то есть деяние виновного отличается продолжительностью. А если допустить, что данное преступление возможно совершить по неосторожности, то в таком случае даже единичный факт оскорбления или применения физической силы (например, в результате ссоры) может рассматриваться как состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 110 УК РФ. Однако такое допущение не соответствует духу закона. Поэтому все же следует согласиться с тем, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, причем каждый из двух видов умысла может иметь место [Куджаев, с. 102].

Важно отметить тот факт, что в 2017 году законодатель ввел специальный состав преступления, закрепив его в ст. 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению»), тем самым вызвав проблемы и законодательного регулирования, и квалификации. Несомненно, в связи с резким ростом количества детских суицидов, где виновные лица использовали информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в качестве инструмента для склонения к совершению самоубийства детей и подростков, запрет столь общественно-опасного деяния требовал законодательного закрепления. Введение такого специального состава было незамедлительной и естественной реакцией государства, в результате чего данная норма была принята на «скорую руку».

При этом, если еще несколько лет назад Интернет-преступления в России совершались довольно редко, и само явление Интернет-преступности представляло реальную угрозу только лишь в будущем, то в настоящее время уже можно с уверенностью констатировать тот факт, что процент сетевой преступности в структуре российского криминального мира значительно возрос [Елистратова, с. 197].

Следовательно, с одной стороны, введение в уголовный закон особых квалифицирующих признаков было необходимой мерой, а с другой стороны, создав этот состав, законодатель инспирировал появление проблемы разграничения смежных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства [Сычев, с. 87].

При проведении сравнительного анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что данные составы являются практически идентичными, и единственным критерием их разграничения является способы совершения указанных преступлений.

Кроме того, важно уточнить, что в настоящее время в России серьезной судебной практики по делам о доведении до самоубийства не имеется, а возбужденные уголовные дела чаще всего прекращаются за отсутствием состава преступления. Данный факт свидетельствует о несовершенстве юридически-

легальной конструкции диспозиции правовой нормы, что в свою очередь может ввести отдельных лиц судебно-следственных органов в заблуждение. Этим является неопределенность в отношении указания формы вины, с которой может быть инкриминировано совершенное преступление.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что высокий общественный резонанс, особая социальная опасность и неспособность привлечь виновных к ответственности из-за недостаточных правовых оснований требуют от государства реагировать соответствующим образом. В процессе исследования было отмечено, что доведение до самоубийства в нашей стране — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека.

Ответственность за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство закреплена в ст. 110 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ст. 110 УК РФ за четыре полных года (2016-2019) и первую половину 2020 года составило 65 человек. Однако даже при таких незначительных статистических данных, эта уголовно-правовая норма содержит в себе множество актуальных, и, собственно говоря, дискуссионных вопросов, чем вызывает к себе особый интерес. Подводя итог, следует признать, что нормы об ответственности за доведение до самоубийства или склонение к самоубийству всё же нуждаются в совершенствовании [Цыркалюк, с. 84].

С эволюцией телекоммуникационных систем и распространённое их использование в повседневной жизни приводит к появлению таких противоправных действий, как доведение до самоубийства посредством сети Интернет. Следует отметить, что введение указанных поправок законодателем в Уголовный кодекс, послужило значительное количество совершённых самоубийств среди молодых людей [Позднякова, с. 687].

Также необходимо разделять терминологию в диспозиции статьи 110 Уголовного кодекса РФ, где можно встретить такие понятия, как: «доведение» и «склонение» к самоубийству, когда под «доведением» понимается жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства.

«Склонение к самоубийству» подразумевает совершение самоубийства вследствие уговоров и предложений, введения в заблуждение потерпевшего третьим лицом. Учитывая, что максимальный уровень наказания за «доведение до самоубийства» предусматривает лишение свободы на срок до 8 лет, следует обратить внимание на то, что предполагается наступление последствий только в отношении несовершеннолетнего или женщины в положении беременности, а также группового самоубийства или совершение преступления посредством сети Интернет. За повторное совершение срок наказания составляет соответственно 7 и 10 лет лишения свободы соответственно [Позднякова, с. 688].

Однако такие нормы уже были приняты в действующий Уголовный кодекс, а глава государства в свою очередь поддержал их принятие. Поводом для введения новых диспозиций в уголовное законодательство послужило склонение несовершеннолетних к совершению самоубийств посредством социальных сетей, в свою очередь статистика Следственного комитета России зафиксировала в 2021 году 571 самоубийство только среди несовершеннолетних, при этом подавляющее большинство суицидов были совершены при помощи телекоммуникационной сети Интернет [Шкапертина, с. 349].

Важно отметить, что социальные сети стали настоящим рассадником для многочисленных групп, в которых обсуждаются вопросы добровольного ухода из жизни, данные факты вызвали широкий общественный резонанс в обществе.

Таким образом, доведение до самоубийства в России — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо — жизнь человека.

1.3 Сравнительная характеристика ответственности за доведение до самоубийства по российскому и зарубежному уголовному законодательству

Во всём современном мире остро стоит проблема самоубийства среди населения. Ежегодно 703 000 человек кончают жизнь самоубийством, а значительно большее число людей совершают попытки лишить себя жизни [Ковалёва, с. 201].

Увеличение количества суицидов и покушений на самоубийство, происходящих в большинстве государств, негативно сказывается на состоянии экономики, общественного порядка, нравственных и духовных устоях внутри страны. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) опубликовала пресс-релиз о том, что каждые 40 секунд в мире происходит самоубийство [Зайцева, с. 46].

Проблема самоубийства является актуальной как на общемировом уровне, так и на уровне конкретного государства, в частности, Российской Федерации. Борьбе с этим крайне опасным явлением немаловажная роль отведена уголовно-правовым мерам [Ковалёва, с. 202]. В большинстве государств подстрекательство к суициду и помощь в его совершении признаются уголовно наказуемыми.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства предусмотрена в законодательстве многих государств, в том числе западноевропейских и стран постсоветского пространства. При этом подход к юридико-техническому закреплению правовых норм различен, что предполагает необходимость сравнительного изучения положений уголовного законодательства зарубежных стран – в целях развития и совершенствования отечественного уголовного законодательства [Серёгин, с. 82].

Условно в зарубежных странах можно выделить следующие способы регулирования отношений, связанных с суицидальным поведением. Так, в

отдельных развивающихся странах установлена уголовная ответственность за покушение на самоубийство (Бангладеш, Пакистан, Южный Судан).

В странах англо-американского мира региональное законодательство штатов содержит отдельные особенности регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Среди атрибутов, не присущих российскому праву, – необходимость установления специальной цели – провокация потерпевшего к суициду или покушению на него [Серёгин, с. 83].

Рассматривая вопрос относительно уголовного законодательства стран Западной Европы, то склонение к самоубийству или содействие к нему криминализирует ст. 155 УК Швейцарии, параграф 240 УК Дании и Швеции.

Также ответственность за склонение к самоубийству предусмотрена и в уголовном законе Австрии, и с консультацией потерпевшего, в свою очередь законодательство Голландии также влечёт уголовную ответственность за подстрекательство к самоубийству либо какую-либо помощь в его совершении [Позднякова, с. 688].

А, например, уголовное положение Французской Республики закрепляет ответственность только за пропаганду товаров (изделий) и способов, посредством применения которых можно совершить противоправное деяние (самоубийство).

При изучении законодательства западноевропейских стран удастся заметить некоторые укрупненные тенденции, а именно: в одних государствах криминализовано склонение и содействие суициду, а в других – доведение.

В этой связи необходимо отметить, что хотя европейские страны и образуют надгосударственное образование в виде Европейского Союза, однако нормы уголовного законодательства в странах-членах не унифицированы, поэтому уголовное законодательство европейских стран, в отличие от норм уголовного закона в России не корректирует конкретные различия между «доведением до самоубийства» и «пособничеством», «содействием» или «склонением» к совершению самоубийств [Серёгин, с. 84].

Хотя здесь можно отследить иную тенденцию, при которой страны бывшего Варшавского блока, это: Польша, Болгария и ряд других за доведение самоубийства применяют наказные, аналогичное в РФ. Небольшое отличие имеется в квалификации видов, на простой и сложный, в результате чего уголовная ответственность может быть усилена [Позднякова, с. 689].

Законодательство постсоветских государств, в целом, пошло по пути имплементации положений Модельного УК для государств – участников Содружества Независимых Государств, согласно которому уголовная ответственность наступает за доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства.

При этом законодательство ряда стран ближнего зарубежья содержит интересные инструменты и положения, которые могут быть использованы при реформировании отечественного нормативного плацдарма. В частности, в Литве не подпадает под нормы об уголовной ответственности доведение до покушения на самоубийство, а в Туркменистане наравне с классическими способами доведения до самоубийства названа клевета, в Украине – шантаж.

В отличие от российского законодателя, азербайджанские авторы уголовно-правовых норм предусмотрели специальный признак потерпевшего, который существовал в советское время, – наличие зависимости от виновного. Кроме того, в Азербайджане действует привилегированный состав за совершение эвтаназии, что также актуально для современного российского законодательства [Серёгин, с. 85].

В Республике Узбекистан высший судебный орган страны сформировал правовые позиции, которые должны учитываться нижестоящими судами и правоприменителями при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел по делам о доведении до самоубийства и схожих с этим деяний.

На основе изученного исторического опыта, а также законодательства зарубежных государств становится очевидным, что, несмотря на актуальность и обширность российского уголовного законодательства в части противодействия

преступлениям против личности, ряд положений не отражены в нормах действующего УК РФ.

Можно согласиться с мнением специалистов, что необходимо рассмотреть вопрос о введении привилегированного состава – совершение эвтаназии. Данное преступление находится в тесной связи с доведением до суицида, однако не обусловлено низменными мотивами и побуждениями, в связи с чем не должно караться по нормам об убийстве или положениям, касающимся суицидального криминала. Кроме того, следует расширить сформулированные в ст. 110 УК РФ способы доведения до самоубийства – путем включения таких признаков, как клевета, шантаж. Это позволит обеспечить более широкую и эффективную защиту прав потерпевших [Рыжов, с. 115].

Современная цифровая эпоха ставит перед законодателем и правоприменителем новые задачи и вызовы, что предполагает необходимость своевременной и качественной реакции, в том числе при уголовно-правовом противодействии криминальному суициду. В этой связи, законодательные нормы и правоприменительная практика должны соответствовать сложившимся тенденциям и отвечать потребностям современного общества. Только при комплексном правовом воздействии появляется возможность снизить риск наступления неблагоприятных последствий для личности и общества.

В заключение следует отметить, что уголовное законодательство всех европейских стран предусматривает меры уголовного наказания за пособничество при совершении самоубийств потерпевшими, при этом сама динамика совершения таких преступлений заставляет задумываться об имеющихся проблемах при квалификации самоубийств, что, безусловно, актуально на сегодняшнее время.

Таким образом, уголовное законодательство европейских стран, а также Российской Федерации предусматривает установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства, пособничество либо склонение к его совершению, что налагает ответственность на лиц, виновных лиц, которые оказали «помощь» в совершении опасных деяний.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

2.1 Объект и объективная сторона доведения до самоубийства

Отмечается несколько форм противоправной деяний лиц, причастных к совершению самоубийства иным лицом, такие как уголовно-наказуемые склонение к суициду, содействие в совершении суицида и доведение до самоубийства. Последняя из названных форм – доведение до самоубийства, признается наиболее опасной в связи с тем, что предполагается наступление общественно-опасного последствия, выраженного в совершении лицом самоубийства. УК РФ в статье 110 устанавливает ответственность за совершение преступления «доведение до самоубийства». Его общественная опасность заключается в подкреплении суицидальным намерений лица, «подталкивании» его к лишению себя жизни [Балдин, с. 104].

Рассмотрим уголовно-правовую характеристику доведения до самоубийства (Рис. 3).

Объект:	<ul style="list-style-type: none"> • Основной — жизнь, дополнительный — здоровье;
Объективная сторона:	<ul style="list-style-type: none"> • Действия, которые вынуждают потерпевшего совершить самоубийство или его попытку. • Способ: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение достоинства.
Субъект:	<ul style="list-style-type: none"> • Физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.
Субъективная сторона:	<ul style="list-style-type: none"> • Характеризуется прямым, косвенным умыслом и неосторожностью.

Рис. 3. Уголовно-правовая характеристика ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства [Плыс, с. 236]

Рассмотрим объект преступления. Как было отмечено выше, объектом преступления доведение до самоубийства является жизнь человека, при этом дополнительным объектом выступает здоровье человека.

В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом, и никто не может быть произвольно лишен жизни.

Исследование такого вопроса, как объект попыток самоубийства или самоубийства, важно обратить внимание на присущее каждому человеку естественное субъективное право - право выбора. Данное право затрагивает все аспекты осуществления основного естественного субъективного права на жизнь, от права владеть своей жизнью до права распоряжаться собственной жизнью [Альмяшева, с. 131].

Данное право очень сильно взаимосвязано со свободой слова личности как независимого, психически здорового человека. Свобода слова означает, что никто не может с правовой точки зрения императивно влиять на волю человека, чтобы принять решение, которое нравится влияющему, а не самому человеку.

Главным отличительным признаком преступного деяния, придающим ему индивидуальность и позволяющим отграничить данное преступление от других преступлений, является именно его объективная сторона. Последняя, в свою очередь, характеризуется каким-либо внешним проявлением деяния, входящим в состав преступления. Объективная сторона, сформулированная в диспозиции данной нормы, включает в себя такое деяние, как доведение до самоубийства или покушение на него [Сагий, с. 149].

Объективная сторона доведения до самоубийства, а также склонения или содействия суициду чаще выражена в речевой деятельности виновного.

Исследуя объективную сторону доведения человека до суицида, важно отметить, что это действие может быть совершено как в форме активного воздействия на жертву, так и в форме бездействия посредством жестокого обращения, угроз, систематического унижения достоинства личности,

оказывающего как психологическое, так и физическое отрицательное воздействие на объект преступления.

К примеру, при жестоком обращении, угрозах, систематическом унижении человеческого достоинства вред может причиняться психике человека, а физический вред здоровью — непосредственно при покушении лица на самоубийство, а также при доведении своих действий до конца и причинении смерти.

Законодатель не дает нам разъяснения о том, что необходимо понимать под угрозами: должны ли это быть угрозы убийством, причинением вреда здоровью, или же при доведении до самоубийства возможно рассматривать, например, угрозу распространения позорящих сведений о потерпевшем или его близких. Однако угрозы должны восприниматься потерпевшим реально.

Следовательно, важно уточнить, что угрозы должны носить именно многократный характер [Кондукова, с. 243].

Злоупотребление при доведении до самоубийства или покушении — это довольно широкая оценка, которая включает причинение моральных или физических страданий. Что именно подразумевается под жестоким обращением, в комментариях к этой статье есть различные противоположные точки зрения.

Стоит отметить такие преступные деяния, как унижение потерпевшего, например травлю, грубые насмешки, оскорбления. Данные деяния относятся к систематическим унижениям человеческого достоинства.

УК РФ не дает разъяснений о том, что необходимо понимать под систематичностью, также нет и единого мнения, касающегося данного вопроса, в теории уголовного права.

Сегодня пока нет ответа на вопрос, возможно ли вменять систематичность при повторном унижении человеческого достоинства, или же данные действия должны быть выражены не менее трех раз [Сагий, с. 150].

Для применения норм ст. 110 УК РФ достаточно установить хотя бы один из перечисленных способов, однако именно указанные действия должны определенным образом подтолкнуть жертву на совершение самоубийства или

покушение на него, то есть обязательно наличие причинно-следственной связи между сознательно-волевым моментом, возникновением желания у потерпевшего совершить самоубийство и действиями виновного, которые направлены на побуждение у него этого желания [Муллаширов, с. 290].

Рассмотрим примеры из судебной практики. К примеру, согласно приговору Сафоновского районного суда Смоленской области, А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ в отношении своей жены Ю. Подсудимый довел до покушения на самоубийство потерпевшую Ю. путем жестокого обращения с ней, оказывая психическое, а также физическое воздействие на нее. В данном случае жестокое обращение выразилось в систематическом нанесении гражданином А. побоев Ю. и совершении иных насильственных действий, причинивших физические и психические страдания потерпевшей, которые побудили у потерпевшей желание совершить самоубийство [Приговор Сафоновского суда].

В качестве другого примера можно привести Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области, согласно которому действия Д. и И. были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ [Приговор Новотроицкого суда]. Раскрывая объективную сторону доведения до покушения на самоубийство путем угроз, а также систематического унижения человеческого достоинства в отношении потерпевшего В., суд усмотрел действия подсудимых как умышленные, публичные, систематические оскорбления, выраженные в грубых, нецензурных и оскорбительных выражениях, так и отнесение потерпевшего к неформальной категории низкого иерархического статуса. В присутствии других осужденных Д. и И. давали отрицательную характеристику личности В., при этом одновременно оскорбляя, высказывая угрозы избиения, причинения вреда здоровью и убийством.

Стоит отметить, что до сих пор ведутся споры и нет единого мнения о моменте окончания указанного преступного деяния, то есть отнесения данного преступления к материальному или формальному составу.

Сторонники материальной концепции считают моментом окончания преступления наступление последствий, указанных в законе, то есть покушения потерпевшего на самоубийство или доведение самоубийства до конца.

Сторонники этой теории говорят о том, что окончание анализируемого российским законодателем преступления прямо зависит от наступления точных, конкретных общественно опасных последствий, предусмотренных законом, что четко указывает на материальную конструкцию данного преступления [Сагий, с. 151]. Так, лишь при возникновении желания у лица совершить самоубийство, а также при наличии приговорительных действий для его совершения виновному не будет вменяться данная статья закона, так как должно быть реальное осуществление действий, направленных на убийство себя потерпевшим. Также не будет применена указанная норма при мнимом лишении себя жизни, если лицо изначально понимает, что его действия не приведут к его смерти. В данном случае лицо осознает, что его спасут, что действий, предпринятых им, недостаточно для лишения себя жизни (например, неглубокие порезы), то есть лицо не желает наступления последствий в виде своей смерти, однако хочет создать видимость данного желания.

Давать оценку действиям психического состояния потерпевшего, а также наличие причинной связи между событиями, которые могли повлиять на решение лишиться себя жизни, будет комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Необходимо уточнить, что существует также мнение о том, что данное преступление имеет формально-материальную конструкцию в силу того, что в качестве последствий могут выступать не только самоубийство потерпевшего, но и покушение на него [Светлакова, с. 133].

Следовательно, по данной теории ст. 110 УК РФ имеет два момента окончания. Так, доведение до самоубийства будет считаться завершенным либо в момент причинения самому себе смерти, либо в момент попытки осуществить самоубийство (момент покушения). Еще одной точкой зрения по этому вопросу выступает мнение о том, что данное преступление имеет формальный состав, в соответствии с которым оно окончено в момент «доведения». Так, речь идет

именно о доведении до самоубийства или до покушения на самоубийства, а не о самом самоубийстве или покушении на него [Сагий, с. 152].

Из вышеуказанного следует, что данный состав преступления необходимо рассматривать как формально-материальный, где преступление является формальным в момент покушения на самоубийство и материальным в момент наступления смерти потерпевшего путем причинения смерти самому себе.

Также в силу различия степени общественно-опасных последствий, которые предусмотрены рассматриваемой нормой, а именно ввиду того, что при покушении на самоубийство потерпевший все же сохраняет жизнь, а при доведении до самоубийства происходит причинение смерти потерпевшему, считаю целесообразным разграничить диспозицию ст. 110 УК РФ путем внесения изменений таким образом, что ч. 1 станет предусматривать, что человек может быть доведен до попытки самоубийства с помощью угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства жертвы, а часть 1.1 состоит в том, чтобы заставить человека совершить попытку самоубийства с помощью жестокого обращения, угроз или систематического унижения человеческого достоинства объекта преступления.

Следовательно, анализ объективной стороны доведения до самоубийства, показал, что следует учитывать следующее: согласно конструкции, состав преступления ст. 110 УК РФ формально является материальным; причинная связь между возникновением желания у потерпевшего совершить самоубийство и деянием виновного, направленным на побуждение данного желания своими действиями, обязательна; в целях единообразия судебной практики необходимо дать разъяснение Пленумом Верховного суда касательно того, что необходимо понимать под «угрозами», «жестоким обращением» в данной статье УК, а также под «систематичностью» при унижении человеческого достоинства; целесообразным представляется внесение изменений в ст. 110 УК РФ путем разграничения доведения до самоубийства и доведения до покушения на него и изложения в разных частях данной статьи в силу различных общественно-значимых последствий деяния.

2.2 Субъект и субъективная сторона доведения до самоубийства

За 2021 г. по Российской Федерации зарегистрированы 406 преступлений, предусмотренных ст. 110 «Доведение до самоубийства» УК РФ, в 2020 г. – 362, в 2019 г. – 297, в 2018 г. – 344. И это только «вершина айсберга», так как характер и истинные причины смерти десятков тысяч человек, упавших с высоты, утонувших в водоемах, умерших от различных видов механической асфиксии либо от иных травм, остались невыясненными [Буряковская, с. 152].

Состав преступления доведения до самоубийства формально-материальный, т. е. наказуемы как наступление смерти другого человека, так и попытка совершения самоубийства.

Как было выяснено выше, субъектом доведения до самоубийства является любое физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

При анализе субъекта ст. 110 УК РФ можно отметить, что такое воздействие может оказать только тот человек, который в состоянии каким-то образом повлиять на человека, и эта способность определяется лицом, достигшим указанного возрастного предела (16 лет). Вероятность того, что подросток до 16 лет может довести другого человека до самоубийства, намного ниже. Такое лицо не всегда осознает последствия своих действий и поэтому не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Субъективная сторона характеризуется прямым, косвенным умыслом и неосторожностью. Преступление доведение до самоубийства может быть совершено с прямым умыслом, а объективная сторона находит свое выражение в активных действиях. Ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации может совершаться с прямым, косвенным умыслом и по неосторожности [Плыс, с. 237].

Следовательно, преступник либо сразу хочет, чтобы жертва совершила самоубийство, либо допускает возможность его совершения в результате своих действий. В данном случае мнение о том, что при прямом умысле деяние

считается убийством, является неверным. В случае убийства преступник непосредственно совершает действия, направленные на лишение жертвы жизни. При применении статьи 110 Уголовного кодекса – речь идёт о действиях, при котором лицо самостоятельно принимает решение и лишает себя жизни или создаёт аналогичную угрозу.

Исследуя субъективную сторону ст. 110 УК РФ, стоит отметить, что среди юристов нет единого мнения о субъективной стороне преступления доведение до самоубийства, единого мнения также не сложилось в судебной практике [Плыс, с. 238]. Правоприменитель обычно идет по пути признания того, что преступление доведение до самоубийства может быть осуществлено только с прямым или косвенным умыслом.

Пример из судебной практики: в апреле 2016 года было установлено, что Федоров И.Д., который находился в состоянии алкогольного опьянения, намеренно с целью доведения до самоубийства, унизил личное достоинство жертвы, применил к ней физическое насилие и т. д. [Приговор № 1-149/2015]. Суд отметил, что обвиняемый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность социально опасных последствий и хотел их наступления, что указывает на прямое намерение.

Ломоносовский районный суд Архангельска признал В. В. Ильина виновным в совершении преступления доведение до самоубийства, ответственность за которое предусматривается статьей 110 УК РФ [Приговор № 1-219/2017]. Из приговора следует, что обвиняемый предвидел возможность социально опасных последствий в виде самоубийства, но относился к ним равнодушно, и данное обстоятельство подразумевает косвенный умысел.

Рассмотрим подробнее такой способ реализации преступного замысла доведения до самоубийства, как угроза.

Изучение материалов уголовных дел по ст. 110 УК РФ показало, что в 65% случаев доведение до самоубийства совершается путем угроз. Очевидно, что от запуганного человека преступнику легче получить желаемое. Вместе с тем угроза нередко позволяет избежать привлечения к уголовной ответственности.

Виновное лицо стремится причинить психологический вред потерпевшему, возбудить у него чувство страха, тревоги, опасения, вывести его из психического спокойствия, что имеет негативное влияние на качество жизни личности, нарушает привычный человеку образ жизни, ведет к дисбалансу его семейных, трудовых и других отношений [Буряковская, с. 153].

Проблемным моментом является то, что в УК РФ отсутствует понятие угрозы, не содержится толкования признаков угрозы применения насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья, угрозы причинения вреда здоровью, угрозы уничтожением или повреждением имущества и т.д.

В уголовном законодательстве отсутствует четкая обоснованность в криминализации угроз в зависимости от характера и степени общественной опасности тех или иных деяний. Ввиду отсутствия подобной теоретической основы правоприменитель допускает ошибки при квалификации содеянного, что влечет нарушение основных принципов уголовного права – законности и справедливости.

К сожалению, при обращении к статистическим сведениям отсутствует возможность задать критерий по определению количества преступлений, совершенных с применением угроз. Стоит отметить, что данное обстоятельство связано в том числе и с особенностями конструкции объективной стороны тех или иных преступлений, где угроза выступает как один из признаков объективной стороны, а также с отсутствием в карточках статистического учета соответствующих позиций. Уголовный закон использует формулировки угрозы, имеющие абстрактный характер [Плыс, с. 239].

В ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» указано на совершение преступления путем угроз без конкретизации, каких именно. С одной стороны, отсутствие конкретизации приводит к слишком широкому толкованию. Например, при определенных обстоятельствах как рассматриваемое преступление следует признать угрозой разводом, угрозой разрывом отношений или прекращением финансовой поддержки, если на этой почве человек кончает жизнь суицидом.

Применительно к такому преступлению, как доведение до самоубийства в научной литературе предлагается различать физическое и психическое насилие.

Психологическое воздействие, проявляющее признаки деструктивности, которое влияет на объект при совершении преступлений, юристы относят к «психологическому насилию». Многие специалисты разделяют мнение о том, что признак «насилие», который часто используется в статьях особенной части Уголовного кодекса и фактически подразумевает только физическое насилие, следует снабдить прилагательным «физическое». Признак «психическое насилие» в тексте Уголовного кодекса следует заменить (наряду с «физическим насилием») вместо менее определенных терминов, например таким как «жестокое обращение» [Буряковская, с. 154].

Вместе с тем именно психическое насилие используется виновным при доведении лица до самоубийства. На наш взгляд, с точки зрения совершенствования законодательной техники такие новеллы могут быть использованы для описания составов насильственных преступлений. В то же время полагаем, что нет такого преступления, связанного с физическим насилием, которое бы не причиняло психического вреда человеку.

Угрозы уничтожения или повреждения имущества также можно отнести к психологическим угрозам. При этом необходимо уточнить, что имущественные угрозы – это не только угроза уничтожения или повреждения собственности. Можно выделить и такой отдельный вид угроз, как угроза изъятием имущества. Возникает резонный вопрос: к какому виду угроз следует отнести угрозу увольнением с работы или угрозу лишения имущественных благ в будущем (например, лишение премиальной выплаты или права наследования)? Суть имущественной угрозы сводится к угрозе лишения права собственности потерпевшего, которое может быть реализовано в различных формах. Однако в УК РФ криминализованы лишь некоторые из них [Литвинов, с. 429].

Еще одним видом угроз является угроза распространения сведений (например, ст. 163, 179, 215.4 УК РФ). Очевидно, что разновидностью угроз следует признать применение шантажа для достижения преступной цели. Ранее

шантаж как вид угроз практически не выделялся, а рассматривался в основном в работах, посвященных объективной стороне вымогательства.

Существуют и другие виды угроз, которые можно отнести к некриминализованным или полукриминализованным.

Если говорить о формах выражения угроз, то они могут быть различными: устными, письменными, выражаться жестами, быть открытыми или завуалированными; угрозы могут быть высказаны прямо либо передаваться через третьих лиц, через сеть Интернет и т.д. Однако для квалификации по ст. 110 УК РФ форма проявления угроз значения не имеет.

При анализе особенностей субъективной стороны ст. 110 УК РФ необходимо коснуться личностных черт жертвы, которая лишает себя жизни. Здесь важны психологические особенности жертвы, что выражается в чрезмерной впечатлительности и психологической незащищенности, эмоциональной нестабильности и низкой самооценке.

В той ситуации, когда преступник осведомлен об особенностях психологии личности жертвы, выбор действий преступника на основании такого осознания является решающим признаком для квалификации действий преступника как самоубийства или попытки самоубийства. Это говорит о том, что вопрос о форме вины в этой части преступления является спорным и неоднозначным.

Таким образом, правоприменитель, квалифицирующий преступление по статье 110 УК РФ, должен установить факты систематических угроз в адрес потерпевшего в действиях обвиняемого, направленных на унижение человеческого достоинства или жестокость по отношению к потерпевшему. При квалификации преступления по ст. 110 УК РФ важно устанавливать признаки субъективной стороны преступной деятельности, направленной на принудительное склонение определенного лица к самоуничтожению. Определение способа доведения лица до самоубийства является определяющим компонентом квалификации преступного деяния.

2.3 Актуальные проблемы реализации нормы ст. 110 УК РФ

Как определено выше, характер статьи 110 Уголовного кодекса определяет, что попытки самоубийства и самоубийства совершаются путем угроз в адрес жертвы, а также путем жестокого обращения или систематического унижения ее человеческого достоинства.

Подстрекательство к самоубийству заключается в действиях субъекта преступления по склонению лица к совершению самоубийства посредством угроз, жестокого обращения с жертвой и систематического унижения человеческого достоинства.

Доведение человека до самоубийства — это не только прямые заявления в адрес жертвы или применение физического насилия, но и угрожающие действия, такие как демонстрация оружия, а также предметов, похожих на оружие. В то же время угроза должна восприниматься жертвами как реальная [Балдин, с. 106].

Проблемным моментом в реализации нормы о самоубийстве является то, что статья 110 Уголовного кодекса не относится к числу распространённых в применении [Поликарпова, с. 42].

Такая ситуация возникла в результате проблем правового регулирования и толкования этой нормы. Большинство вопросов возникает при рассмотрении объективной стороны состава доведения, выражающейся в том, что человек совершает самоубийство или покушается на свою жизнь, потому что виновный воздействует на него определенными методами, такими как угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

Необходимо уточнить, что данный перечень методов является исчерпывающим и в это является проблемой, поскольку действия виновного, направленные на доведение жертвы до самоубийства, могут проявиться иным образом, что, в свою очередь, не будет представлять собой преступление, предусмотренное статьей 110 УК РФ. В этом случае представляется более разумным открыть список способов совершения самоубийства или дополнить его какими-либо другими способами.

Кроме того, эти методы вызывают проблемы с интерпретацией. Например, в законе совершенно не указано, о каких угрозах идет речь. Если норма распространяется не только на угрозу насилия, но и на угрозу уничтожения имущества и разглашения информации, то следует учитывать ее различную общественную опасность [Поликарпова, с. 43].

Поэтому перечисление способов с разной степенью общественной опасности в диспозиции нельзя считать оправданным.

Также стоит отметить, что термин «угрозы» указан законодателем во множественном числе, что является недостатком действующих редакций статей, поскольку даже их однократное проявление может привести к неблагоприятным последствиям.

В то же время, на наш взгляд, в единой норме слишком много возможностей для понимания угроз, которые различаются по своей общественной опасности. В связи с этим необходимо уточнить его содержание, различные разновидности, признающие квалификационный признак.

Другая проблема заключается в том, что сегодня серия дискуссий вызывает признак систематического унижения человеческого достоинства, поскольку у каждого человека разный уровень психической устойчивости, и для некоторых одного факта унижения в их сторону будет достаточно, чтобы совершить самоубийство.

Соответственно, в норме закона необходимо конкретизировать способы совершения деяния, что позволит провести правильную квалификацию [Поликарпова, с. 44].

Также проблемным моментом в настоящее время является большое количество преступлений по ст. 110 УК РФ в отношении несовершеннолетних, в том числе в сети Интернет. В настоящее время количество направленных в суд уголовных дел, возбужденных в связи с совершенной несовершеннолетним попыткой суицида, составляет не более 2,5% [Рыбалко, с. 178].

Можно привести пример из судебной практики. Приговор Еткульского районного суда Челябинской области (по состоянию на 2018 год). Следствием

установлено, что Сидоров И.М., с целью вовлечения несовершеннолетних в игру «Синий кит» в социальной сети «ВКонтакте», осуществлял систематический мониторинг суицидальных групп. Выяснив возраст, увлечения, страхи и жизненные проблемы несовершеннолетней С., обвиняемый вовлек ее в игру с целью склонения к самоубийству и совершил комплекс действий, направленных на это. Действия Сидорова И. М. были квалифицированы по ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации как доведение до покушения на самоубийство путем угроз и жестокого обращения с потерпевшим [Приговор Ектульского суда].

Проблемой является то, что до настоящего времени все еще не выработан единый эффективный механизм действия правоохранительных органов, позволяющий добиться более высоких результатов раскрываемости таких преступлений.

Одной из причин является отсутствие криминалистического представления о таких значимых криминалистических признаках преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства, как механизм совершения преступления, типичные следы преступления, особенности личности виновного, что не позволяет разработать действенные организационно-тактические рекомендации по расследованию данной категории преступлений [Альмяшева, с. 132].

В рамках статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» введены квалифицирующие признаки совершения преступления, в том числе совершения деяния в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2).

Законодательство дополнено статьями:

– 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействию самоубийства» в рамках которой одним из квалифицирующих признаков обозначено совершение деяния в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч.3, ч.5);

– 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Важно отметить, что несмотря на отнесение действий злоумышленников, посягающих на жизнь и здоровье несовершеннолетних, побуждающих их к совершению суицида, к трем различным статьям УК РФ, их криминалистическое изучение на первых этапах формирования соответствующей частной криминалистической методики следует осуществлять в комплексе по ряду причин:

1) Первоначальная информация о данных преступлениях, как правило, в правоохранительные органы поступает с момента совершения несовершеннолетним суицида, либо попытки суицида.

2) Алгоритм первоначальных следственных действий и мероприятий будет иметь много общего, так как процесс получения криминалистически значимой информации выстраивается по схеме от жертвы преступления к личности виновного.

3) Как правило, действия по склонению, содействию и доведению до совершения самоубийства нередко осуществляются в комплексе. Лицо, желающее вызвать у несовершеннолетнего потерпевшего намерение совершить суицид, использует различные пути реализации преступного умысла, в том числе и подпадающие под толкование терминов «склонение», «содействий» и «доведение», используемых законодателем.

4) Данные преступления предусматривают единый объект преступного посягательства – жизнь несовершеннолетнего;

5) Лицо, совершающее данные преступления имеет умысел, направленный на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства.

Следует констатировать тот факт, что к настоящему времени все еще нет достаточной практики раскрытия и расследования таких преступлений; существующие статистические данные не позволяют говорить о возможности

разработки с достаточной степенью точности динамической информационной модели таких преступлений. Однако существующий на данный момент эмпирический материал уже позволяет выстроить теоретическую модель преступления, которая будет содержать вполне конкретную детализацию и характеристику отдельных элементов преступного проявления, знание о которых непременно повысит эффективность расследования таких преступлений.

Таким образом, можно отметить ряд ключевых моментов:

1. Преступления, направленные на побуждение человека, в том числе несовершеннолетнего к совершению самоубийства, представляют существенную угрозу для стабильного развития общества и несут угрозу самому ценному – жизни человека.

2. Существует потребность в разработке частной методики расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства, к которым следует отнести преступления, ответственность за которые предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «а» ч.3, ч.5 ст. 110.1 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ.

3. Совокупность существующей эмпирической базы расследования таких преступлений все еще не позволяет разработать информационную модель таких преступлений, однако уже достаточна для построения теоретической модели преступления, которая будет содержать вполне конкретную детализацию и характеристику отдельных элементов преступного проявления.

4. Криминалистическая характеристика преступлений, направленных на побуждение человека, в том числе несовершеннолетних к совершению самоубийства, должна включать в себя сведения о: механизме совершения преступления, особенностях личности преступника, обстановке совершения преступления, объекте преступного посягательства, механизме слепообразования, личности жертвы преступления, мотивах и целях совершения преступления.

ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДАННОЙ СФЕРЕ

3.1 Квалификация доведения до самоубийства и разграничение со смежными составами преступлений

Как было отмечено выше, самоубийство является общественно опасным деянием, которое не запрещено уголовным законом. Особенностью является то, что такое сложное решение должен принять сам человек, без какой-либо помощи третьих лиц, без их указаний и советов. Такое явление как самоубийство является крайне негативным для всего общества и страны, поскольку такие случаи прямо свидетельствуют о экономическом положении, о психосоциальной обстановке, что является составляющими государства. Однако самоубийство может иметь и преступную составляющую, если лицо «подтолкнули» к такому непростому шагу [Аванесян, с. 33].

Известно, что законодательство предусматривает ряд норм (статьи 110 Доведения до самоубийства и часть 1 статьи 110.1 Склонение к совершению самоубийства УК РФ), которые направлены на защиту и охраны жизни человека. Необходимость данных статей в УК РФ обусловлена общественной опасностью таких преступлений, высокими статистическими данными.

В структуре преступлений против личности, за которыми согласно данным официальной статистики, закрепилась многолетняя тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья (-6,3 % в 2021 г.), а также преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (-24,5 %), по итогам 2021 г. отмечается рост доведения до самоубийства (+2,21 %, с 362 до 370 фактов), склонений к совершению самоубийства или содействий совершению самоубийства (+138,89 %, с 18 до 43 фактов) [Чимова, с.174].

Согласно статистическим данным, Россия входит в тройку стран по количеству суицидов, и поскольку такой способ «лишения жизни» не всегда добровольный, то законодатель помимо реформы статьи 110 УК РФ в 2017 году, добавляет еще и 110.1 УК РФ [Бракоренко, с. 68].

Статья 110 УК РФ предусматривает ответственность за самоубийство, причина которого исходит из деяния постороннего лица, а не суицидента. Именно, такие действия преступника должны быть охарактеризованы с правовой точки зрения.

Важно отметить тот факт, что с развитием технологий, преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет», с каждым днём становится всё больше. Этот факт касается и преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ. Хотя норма изначально была создана для защиты жизни людей в реальном мире, свою востребованность она приобретает из-за роста детских самоубийств, которые были совершены под руководством кураторов из интернета. Кроме этого, о закрытых сообществах для подростков в различных социальных сетях, так называемых «группах смерти», а также различных роликах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, говорят не один год, вызывая общественный резонанс, что, отчасти и послужило фактом усиления уголовной ответственности за такие действия, особенно в отношении несовершеннолетних.

За 2021 г. тенденция увеличения количества регистрируемых преступлений по ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ особенно проявилась в:

- Архангельской области (+600,0 %, с 1 до 7 преступлений);
- Иркутской области (+150,0 %, с 8 до 20 преступлений);
- Новосибирской области (+275,0 %, с 4 до 15 преступлений);
- Ульяновской области (+100,0 %, с 5 до 10 преступлений);
- Ярославской области (+400,0 %, с 2 до 10 преступлений);
- в г. Санкт-Петербург (+80,0%, с 10 до 18 преступлений);

– в Хабаровском крае (+600,0 %, с 1 до 7 преступлений) [Чимова, с. 175].

Также стоит отметить, что по склонению к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства – в Свердловской области, где их количество увеличилось с 0 до 4 преступлений, в Республики Дагестан, Республике Крым, Кабардино–Балкарской Республике, Саратовской и Волгоградской областях, в г. Москва, где их количество увеличилось с 0 до 2 преступлений и г. Санкт-Петербург – с 2 до 4 преступлений [Сорокин, с. 81].

Заметим, что несмотря на то, что сама ст. 110 УК РФ претерпела изменения, а в закон были введены ещё две статьи (110.1 и 110.2 УК РФ), криминализирующие противоправные деяния, вопросов по применению нормы стало больше. Все способы доведения до самоубийства являются обязательными альтернативными признаками объективной стороны преступления.

Вследствие этого при разграничении данных статей возникают сложности. Как известно любой состав преступления состоит из субъекта и объекта преступления, субъективной и объективной стороны. Поскольку субъектом обоих преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент преступного деяния шестнадцати лет, и поскольку объект преступления один и тот же, то данные составы следует разграничивать по субъективной и объективной стороне преступления.

Для разграничения рассматриваемых составов, следует начать с субъективной стороны. Как было рассмотрено выше, субъективная сторона состава преступления статьи 110 УК РФ (доведения до самоубийства) предусматривает любую форму вины, то есть данное преступление может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным, также по небрежности или легкомыслию [Аванесян, с. 34].

В свою очередь, субъективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства), предусматривает выражение только в виде прямого умысла. Это

связано с тем, что форма и вид умысла применительно к части 1 статьи 110.1 УК РФ предопределяется формальной, усеченной конструкцией состава рассматриваемой статьи.

Анализируя субъективную сторону состава статьи 110.1 УК РФ, следует понимать, что у субъекта преступления должна преследоваться определенная цель, то есть самоубийство потерпевшего. Следовательно, субъект преступления, совершая действия, указанные в диспозиции статьи 110.1 УК РФ должен понимать, что склоняет другого человека к самоубийству [Рыбалко, с. 177].

Разобрав субъективную сторону составов преступления данных статей УК РФ, следует разобрать объективную сторону преступлений, а именно ее факультативную часть – способ, поскольку данные составы разграничиваются по способу преступления. Согласно диспозиции статьи 110 УК РФ, такое преступление может быть совершено исчерпывающими способами: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Следует понимать, что следователям на практике порой тяжело устанавливать причинно-следственную связь между этими деяниями и преступным результатом, вследствие этого возможен поиск состава преступления по части 1 статьи 110.1 УК РФ.

В свою очередь, способы совершения преступления, описанные в части 1 статьи 110.1 УК РФ, полностью не указаны, поскольку законодатель оставил этот перечень открытым, указав некоторые из них: уговоры, предложения, подкуп, обман.

В науке и на практике отмечают, что при доведении до самоубийства способами являются различные виды физического и нефизического насилия, то есть предполагается насильственное воздействие на личность, подавление его воли, тогда как при склонении к самоубийству используются другие психологические приемы, то есть склонению присущ более сдержанный и неагрессивный метод.

Можно сделать вывод, что для разграничения рассматриваемых составов нужно детально изучать криминалистическую характеристику самих составов. При этом наиболее важным элементом будет такой след преступления, как речевая деятельность субъекта преступления, поскольку с помощью криминалистических признаков, можно будет определить было ли воздействие на психику потерпевшего.

Дополнительной квалификации не требуется при условии, что способ доведения не создаёт большую общественную опасность. Преступление считается оконченным с момента самоубийства или покушения на него. Высказывание намерений или составление предсмертной записки не образует состава преступления ст. 110 УК РФ.

Одним из важных признаков состава доведения до самоубийства, который требует пристального внимания со стороны правоприменителя – это причинно-следственная связь между деянием виновного и наступившими последствиями, поскольку следует установить, что попытка суицида потерпевшего была совершена именно из-за виновного, который угрожал, жестоко обращался или систематически унижал человеческое достоинство гражданина.

Очень часто при доведении до самоубийства субъект совершает действия, которые можно квалифицировать по иным статьям УК РФ (побои, клевета и т. д.). Но диспозиция 110 УК РФ охватывает все вышеперечисленные преступления и не требует дополнительной квалификации [Чимова, с.176].

При анализе вопросов квалификации посягательства на несовершеннолетнего или беспомощного лица, среди специалистов нет однозначного мнения о том, какая квалификация: п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ или п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии), подлежит применению, в случаях, когда такой потерпевший совершил самоубийство.

Специалисты отмечают, что в случаях, когда лицо в силу малолетства или своего беспомощного состояния не осознавало характер действий, которые совершаются в отношении него, то в таком случае будет применяться п. «а» ч. 2

ст. 110 УК РФ. Из самого содержания п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ следует его применение в случаях, когда жертвами стали такие лица.

Из того, что, когда преступник желает смерти потерпевшему, при этом выполняет объективную сторону ст. 110 УК РФ, то нельзя рассматривать его деяния, в качестве объективной стороны ст. 105 УК РФ в связи с тем, что не каждый, доводящий до самоубийства, способен совершить действия, приводящие к убийству [Шкапертина, с. 348].

Кроме того, вопрос о соотношении ст. 105 или 110 УК РФ, возникает и тогда, когда преступник сознательно, ставит потерпевшего в условия при, котором потерпевший имеет выбор совершить суицид или быть убитым. По мнению А.И. Коробеева в разрешении рассматриваемого вопроса следует исключить ст. 105 УК РФ [Чимова, с. 176].

Однако стоит отметить, что вышеизложенное безусловно справедливо в той мере, в которой речь идет о несовершеннолетних, а не о малолетних, которые до определенного возраста (как правило, шести лет) могут понимать лишь фактический характер совершаемых действий, но не их общественную опасность. В таком случае нельзя говорить о доведении до самоубийства или о склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, так как, по нашему мнению, в таком случае нет воздействия на сознание малолетнего ребенка.

Именно поэтому обоснованно, например, в случае если взрослый показывает ребенку как можно прыгнуть с подоконника, говорить об убийстве малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же говорить о несовершеннолетних, особенно в возрасте от 14 до 18 лет, обоснованно придерживаться позиции о том, что в ситуации ограниченного выбора, когда деяние потерпевшего повлекло самоубийство или покушение на самоубийство, будет иметь место квалификация по соответствующей части ст. 110.1 УК РФ.

В заключение можно сделать вывод, что при квалификации доведения до самоубийства у следователей возникает проблема при разграничении данных составов. Следовательно, важно детально обращать внимание на объективную и

субъективную сторону составов преступлений, поскольку именно тщательное исследование данных элементов состава, даст возможность правильно квалифицировать преступное деяние. В целом, полагаем, что для унификации правоприменительной практики обоснованно вести речь о скорейшем принятии соответствующих разъяснений со стороны Высшего судебного органа РФ.

3.2 Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства

Анализируя теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства, стоит обратить внимание на такой недостаток: в ст. 110 УК РФ является незаконченной в части изложения диспозиции статьи и перечня способов совершения данного преступления. Субъективная сторона не может быть представлена прямым умыслом, потому что если у человека было прямое намерение, то действия квалифицируются по статье 105 УК РФ как убийство.

Хочется отметить такую точку зрения, в соответствии с которой в случае, если виновное лицо действовало с прямым умыслом и у него была специальная цель – довести потерпевшего до самоубийства, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство, совершенное «особым способом».

Чтобы выяснить данный вопрос, необходимо отталкиваться от диспозиции ч.1 ст. 110 УК РФ, где содержится закрытый перечень способов доведения до самоубийства, которые, как правило, носят характер систематических действий, то есть деяние виновного отличается продолжительностью. А если допустить, что данное преступление возможно совершить по неосторожности, то в таком случае даже единичный факт оскорбления или применения физической силы (например, в результате ссоры) может рассматриваться как состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 110 УК РФ. Однако такое допущение не соответствует духу закона. Поэтому все же следует согласиться с тем, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, характеризуется

умышленной формой вины, причем каждый из двух видов умысла может иметь место [Куджаев, с. 102].

В связи с этим предлагается внести некоторые изменения в статью 105 УК РФ, а именно признать квалифицирующим признаком - косвенное убийство, то есть убийство от руки самого потерпевшего. Также следует отметить, что, исходя из статистических данных судебной практики введение в УК РФ новых статей, а именно 110.1 и 110.2, кажется поспешным, необдуманым решением. Это более необходимый ответ законодателя на насущную проблему, но не жизнеспособное решение.

Стоит отметить, что к способам принуждения к самоубийству, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ относятся: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства.

Однако неясно, почему законодатель ограничил перечень способов только угрозами, жестоким обращением и систематическим унижением достоинства. Полагаем, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека [Юрков, с. 701].

Проблемным моментом в отражении способов доведения в диспозиции ст. 110 УК РФ является то, что, например, не конкретизировано в законе, о каких именно угрозах идет речь. Если действие нормы распространяется не только на угрозы применения насилия, но еще и на угрозы уничтожения имущества, разглашения сведений, то необходимо учитывать их разную общественную опасность. Соответственно, перечисление способов с различной степенью общественной опасности в одной диспозиции нельзя признать обоснованным.

Также необходимо отметить, что термин «угрозы» указан законодателем во множественном числе, что является недостатком действующей редакции статьи, поскольку даже единичное их проявление может привести к неблагоприятным последствиям [Ковалева, с. 203].

Стоит обратить внимание на проблемы юридической техники при криминализации рассматриваемого деяния, а именно – на то, что название статьи

110 УК РФ («Доведение до самоубийства») уже, чем ее диспозиция, поскольку в диспозиции говорится о доведении не только до самоубийства, но и до покушения на самоубийство [Куджаев, с. 101].

Данное обстоятельство вызывает вопрос о дифференциации ответственности как за доведение до попытки самоубийства, так и доведения до самоубийства, результатом которого стала смерть потерпевшего. В данной ситуации представляется правильной позиция авторов, которые считают целесообразным внести редакционные изменения, связанные с разграничением ответственности за доведение до попытки самоубийства и за доведение до самоубийства путем выделения каждого из указанных деяний в ч. 1 и ч. 2 ст. 110 УК РФ соответственно. При этом необходимо изложить наименование ст. 110 УК РФ как «Доведение до самоубийства или попытки самоубийства».

Одной из ведущих практических проблем с сфере уголовной ответственности за доведение до самоубийства является низкий уровень раскрытия и наказания за преступления, совершённые в сети интернет. Стоит отметить, что за время своего официального существования в России информационно-телекоммуникационные сети значительно видоизменились. При этом, с каждым годом число пользователей сети Интернет растет. Развиваются различные площадки и социальные сети, которые используются как для общения, развлечений, так и для распространения информации, опасной для общества и самой уязвимой из его групп – несовершеннолетних детей и подростков [Альмяшева, с. 131].

В последнее время в социальных сетях активно ведутся группы, или как принято говорить по-другому «паблики», общие чаты, которые несут в себе пропаганду и активно подталкивают несовершеннолетних к совершению самоубийства. В недавнем времени, в 2016 году, огромный резонанс вызвали самоубийства подростков в связи с игрой «Синий кит». Суть игры заключалась в выполнении заданий, исходящих от кураторов. Последним этапом игры

являлось совершение самоубийства. Подростки выполняли задания под психологическим давлением и нагоняемым страхом [Елистратова, с. 196].

Как показывает практика, кураторами могут являться не только взрослые люди, но также и подростки. Так, куратором игры «Синий кит» оказался 21-летний Филипп Будейкин, а игры «Красный треугольник» в 2017 году куратором являлась 17-летняя девушка [Альмяшева, с. 132].

В 2020 году ситуация обострилась в связи со всемирной пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией Covid-19. Практически по всей стране несовершеннолетние были вынуждены учиться дистанционно из-за введенных ограничительных мер. Вследствие этого, местом досуга для многих детей и подростков стал Интернет, в том числе, за отсутствием возможности посетить культурные массовые мероприятия, прогулок в парках и встреч с друзьями вне образовательных учреждений. В том числе и это стало толчком для активной деятельности так называемых «групп смерти» в Сети.

Необходимо заметить, что уголовная ответственность в настоящее время за преступления, которые связаны непосредственно с доведением до самоубийства (ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ) наступает с 16 лет. Специалисты также отмечают тот факт, что вычислить кураторов не так-то просто, как кажется. Кураторы или же организаторы в социальных сетях регистрируются под различными «фейковыми» именами и псевдонимами, тем самым, не выдавая свои настоящие данные. В связи с этим, оперативно выйти на их след практически невозможно. Существуют отдельные закрытые чаты и беседы, в которые не всегда удастся вступить. Как минимум необходимо наличие доверительных отношений, чтобы организатор добавил в отдельный чат с заданиями для начала игры. Это является проблемой по выявлению данных преступлений.

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) около 700 тысяч человек совершают самоубийства ежегодно. Стоит также отметить, что для возрастной группы в 15–19 лет самоубийства являются четвертой по значимости причиной, с которой связана смерть данной возрастной

группы. Необходимо также отметить данные ВОЗ, согласно которым наблюдается колоссальный прирост самоубийств. За последние 50 лет показатели возросли на 60% по сравнению с предыдущим периодом [Шкапертина, с. 350].

Российская Федерация занимает в этой статистике не лучшее положение. На данный момент Россия находится на третьей строчке по показателю. Стоит также отметить, что примерно 19–20 случаев суицида приходится на 100 тысяч подростков. Это превышает мировые показатели в 3 раза. В соответствии с официальными данными, приведенными за январь – сентябрь 2021 года Министерством внутренних дел Российской Федерации, отмечается замедление темпа роста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Количество преступлений в первом квартале 2021 года увеличилось на 33,7%, а за девять месяцев 2021 года всего на 11% [Альмяшева, с. 133].

По данным, представленным Следственным комитетом Российской Федерации (СК РФ) за 9 месяцев 2018 года, добровольно ушли из жизни 583 подростка, а в 2017 году количество суицидальных исходов составило 692. Для сравнения, в 2014 году в результате самоубийства погибло 800 несовершеннолетних. Исходя из этих данных можно сделать вывод о снижении количества самоубийств среди несовершеннолетних. Проблемным моментом является то, что в суд направляется всего лишь около 2,5% от количества возбужденных дел.

Говоря о причинах суицидальных попыток со стороны подростков, можно привести следующий пример. В мае 2017 года в городе Тюмень УМВД России было получено заявление от гражданки Н. В самом заявлении указывалось на факт доведения до самоубийства несовершеннолетней дочери 2000 года рождения гражданки Н неизвестным мужчиной. Девушка совершила попытку покончить жизнь самоубийством, используя при этом медикаменты, что по итогу привело к ее госпитализации в реанимационное отделение областной больницы.

При расследовании данного дела был установлен факт того, что в 2015 году к потерпевшей добавился в друзья в социальной сети «ВКонтакте» мужчина и начал с девушкой диалог, в ходе которого попросил фотографии у потерпевшей интимного характера. Девушка согласилась на данную просьбу неизвестного. Спустя некоторое время следствием было установлено, что девушка и неизвестный мужчина общались также по видеосвязи посредством программы «Skype», где девушка в ходе общения демонстрировала свои обнажённые части тела. Позже девушка заблокировала страницу неизвестного мужчины, а также удалила свой аккаунт в социальной сети.

Спустя некоторое время, в мае 2017 года, этот же мужчина снова связался с потерпевшей в социальной сети «ВКонтакте», чтобы девушка продолжила с ним общение, угрожая распространением её фотографий и видеозаписи интимного характера, сделанными в 2015 году, в случае её отказа. Данные действия и послужили толчком для совершения девушкой самоубийства [Альмяшева, с. 133].

Органы следствия, в свою очередь, возбудили уголовное дело по ст. 110 УК РФ. На деле, причины суицидальных попыток и непосредственно самоубийства со стороны несовершеннолетних намного глубже. Рассматривая вышеизложенную ситуацию, можно сделать следующий вывод. Осознав характер своих действий, девушка стремилась исправить положение в одиночку, не сказав об этом родителям или педагогам. Она испытывала чувство стыда, вины, была растеряна и подавлена. Мысль о том, что родные, близкие, друзья и все ее окружение узнают и увидят то, на что подтолкнул ее неизвестный мужчина, вызвало в ней сильное душевное волнение, которое и спровоцировало попытку суицида. Порой, подростки совершают самоубийство, будучи примерными учащимися, окруженными любовью и заботой родителей или законных представителей, а также имеющими хороших друзей и окружение.

Следует отметить, что причины самоубийства различны, как и мотивы доведения лица до самоубийства. Они формируются в зависимости от ряда факторов: действий несовершеннолетнего и субъекта преступления, условий

окружающей среды, обстановки в семье, психического здоровья несовершеннолетнего и преступника.

Важно отметить тот факт, что в 2017 году законодатель ввел специальный состав преступления, закрепив его в ст. 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению»), тем самым вызвав проблемы и законодательного регулирования, и квалификации. Несомненно, в связи с резким ростом количества детских суицидов, где виновные лица использовали информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в качестве инструмента для склонения к совершению самоубийства детей и подростков, запрет столь общественно-опасного деяния требовал законодательного закрепления. Введение такого специального состава было незамедлительной и естественной реакцией государства, в результате чего данная норма была принята на «скорую руку».

Следовательно, с одной стороны, введение в уголовный закон особых квалифицирующих признаков было необходимой мерой, а с другой стороны, создав этот состав, законодатель инспирировал появление проблемы разграничения смежных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства [Сычев, с. 87].

При проведении сравнительного анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что данные составы являются практически идентичными, и единственным критерием их разграничения является способы совершения указанных преступлений.

Ответственность за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство закреплена в ст. 110 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ст. 110 УК РФ за четыре полных года (2016-2019) и первую половину 2020 года составило 65 человек. Однако даже при таких незначительных статистических данных, эта уголовно-правовая норма содержит в себе множество актуальных, и, собственно говоря, дискуссионных вопросов, чем вызывает к себе особый интерес. Подводя итог, следует признать, что нормы об

ответственности за доведение до самоубийства или склонение к самоубийству всё же нуждаются в совершенствовании.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что высокий общественный резонанс, особая социальная опасность и неспособность привлечь виновных к ответственности из-за недостаточных правовых оснований требуют от государства реагировать соответствующим образом. В процессе исследования было отмечено, что доведение до самоубийства в нашей стране — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо — жизнь человека.

3.3 Перспективы совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства

Право человека на жизнь является личным правом и закреплено в Конституции Российской Федерации. Согласно статье 20 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на жизнь», что говорит о недопустимости произвольного лишения жизни человека.

Согласно конституционным положениям, жизнь человека является наивысшей ценностью, вследствие чего совершенствование правовых основ охраны жизни и здоровья человека всегда имело первоочередный приоритет.

Неотъемлемым элементом в системе мер, направленных на охрану жизни и здоровья человека, являются нормы уголовного права, обеспечивающие такую охрану. В Уголовном кодексе Российской Федерации к числу этих норм относится статья, устанавливающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Охрана прав и свобод граждан России всегда являлась приоритетным направлением уголовно-правовой политики России. Этому уделяется

повышенное внимание, о чем свидетельствуют ряд последних изменений в действующее уголовное законодательство [Тасаков, с. 190].

Несмотря на высокую степень общественной опасности и широкий круг проблемных вопросов, связанных с доведением до самоубийства, данная тема до настоящего времени изучена недостаточно полно. В частности, отсутствуют какие-либо глобальные исследования по данному вопросу, так же, как и нет разъяснений Пленума Верховного Суда по вопросам применения данной нормы, в связи с чем в практике ее применения нередко возникают определенные сложности.

Анализ законодательной формулировки положений ст. 110 УК РФ позволяет констатировать, в ее диспозиции встречаются такие термины, как «самоубийство» и «доведение до самоубийства», однако отсутствует законодательное определение данным понятиям. Это обстоятельство обуславливает целесообразность разработки таких определений.

На сегодняшний день существуют различные определения понятию «самоубийство». Например, Всемирная организация здравоохранения, определяет самоубийство, как преднамеренный акт убийства самого себя [Кекко, с. 113].

На наш взгляд, ученые не совсем правы относя суицид к противоправному акту, так как самоубийство не запрещено действующим законодательством, следовательно, оно не является противоправным и, естественно, уголовная ответственность за подобное действие не предусмотрена.

Стоит отметить, что почти все авторы схожи во мнении о том, что самоубийство может быть совершено только умышлено, т. е. лицо имеет цель лишить себя жизни. Мы с этим полностью согласны, но стоит отметить, что наличие цели является свидетельством прямого умысла, а потому конструкция косвенного умысла, когда лицо предвидит результат своих действий и относится безразлично к последствиям неприемлема [Соловьёв, с. 306].

Нам представляется сомнительным высказывание Е. К. Волконской о том, что самоубийство совершается только психически здоровым человеком,

который осознает характер совершаемых действий и способен при этом руководить своими действиями в полной мере или страдающим психическим расстройством определенного уровня, допускающего не в полной мере осознание фактического характера и общественной значимости своих действий (бездействия), либо руководит ими всегда или только для ухода из жизни [Соловьёв, с. 307].

На наш взгляд, автор не в полной мере права, например, если психически больной человек совершит, действие лишаящие его жизни (например, самоповешение), то это так же будет являться, в определенной мере волевым актом, и ничем иным, как самоубийством, поскольку именно его «волевые», хотя и не осознанные действия повлекут за собой наступление смерти.

В связи с этим, нам представляется более правильным следующее определение самоубийству: «Самоубийство — это волевое (возможно бессознательное), добровольное действие лица, направленное на лишение себя жизни». По нашему мнению, данное определение является наиболее точным, поскольку оно включает в себя принадлежность самоубийства к волевым актам и указывает на добровольность действий лица.

В случаях, когда лицо принимает решение о самоубийстве, вопреки своей воле и желанию, под воздействием принуждения с применением различных психических факторов со стороны другого лица, будет иметь место доведение до самоубийства или склонение к совершению самоубийства, в зависимости от факта оказываемого воздействия.

По нашему мнению, законодательным определением данного понятия можно считать текст диспозиции ч. 1 ст. 110 УКРФ, где указано: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» [Сбирунов].

Исходя из положений этой нормы, мы полагаем, что доведение до самоубийства — это умышленные действия виновного лица, направленные на доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем

угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Одной из проблем, связанных с данной нормой, как нам представляется, является вопрос о соразмерности преступления и наказания [Соловьёв, с. 308].

Несмотря на то, что данное преступление посягает на жизнь человека, а значит обладает повышенной общественной опасностью, наказание за его совершение, по нашему мнению, является достаточно мягким, так как санкция ч.1 ст. 110 УК РФ предусматривает максимальное наказание - до 2 лет лишения свободы. Исходя из степени и характера общественной опасности рассматриваемого преступления, это наказание нельзя назвать соразмерным, следовательно, и справедливым, поскольку виновный преднамеренно предпринимает все возможное, чтобы другой человек лишил себя жизни.

В связи с этим мы предлагаем приравнять данное деяние, по степени и характеру общественной опасности, к убийству, следовательно, считаем правильным установить наказание соразмерное тому, которое указано в санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно наказывать лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Мы полагаем, если законодатель установит такое наказание, то эта норма будет иметь большее общепреventивное значение, нежели она имеет сейчас.

К сожалению, в последние годы увеличилось число суицидов, в том числе среди несовершеннолетних. Нередко самоубийство является следствием склонения к самоубийству или доведения до самоубийства. Широко при этом используются информационно-коммуникационные технологии, включая, в первую очередь, сеть Интернет. Уголовная ответственность за доведение несовершеннолетнего до самоубийства предусмотрена ч. 2 ст. 110 УК РФ, то есть является отягчающим обстоятельством состава доведения до самоубийства.

Воздействовать на несовершеннолетнего гораздо проще, чем на взрослого человека, ведь психика его еще окончательно не сформировалась, он не в полной мере осознает ценность жизни, смерть и ее последствия. Нельзя не учитывать и

то, что несовершеннолетние склонны к конформизму и легко попадают под влияние других людей [Тасаков, с. 191].

В качестве позитивного момента следует отметить введение Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в УК РФ ст. 110.1, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также ст. 110-2, предусматривающей ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства посредством распространения информации о способах его совершения либо призывов к совершению самоубийства.

Необходимо отметить, что законодателем была осознана угроза применения информационных технологий для воздействия на психику несовершеннолетних, в том числе и с целью склонения их к самоубийству. Доведение до самоубийства с помощью информационно-телекоммуникационных сетей предполагает размещение материалов с угрозами в адрес несовершеннолетнего, унижением его человеческого достоинства и т. п., которые доступны для просмотра и ознакомления неограниченному числу лиц.

Следовательно, действия осуществляются публично. При этом не имеет значения количество людей, ознакомившихся с данной информацией. Определяющее значение имеет факт общедоступности информации для других лиц. Между смертью совершившего самоубийство и действиями лица, разместившего соответствующие материалы в информационно-коммуникационных сетях, должна быть причинно-следственная связь, что вызывает сложности в правоприменительной практике [Ларин, с. 29].

Сегодня судебно-следственная практика пока ещё окончательно не сформировалась, так как факты выявления таких преступлений носит единичный характер. Так, в 2021 г. зарегистрировано 370 преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), 43 преступления, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и 4 преступления – по ст. 110.2 УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

В отличие от доведения до самоубийства состав склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства является формальным, то есть является окончанным, независимо от наступления последствий. Спецификой данных составов преступлений в отличие от иных преступлений против жизни и здоровья является то, смерть причиняется самим потерпевшим вследствие осуществляемых в отношении него виновным лицом противоправных или аморальных действий [Тасаков, с. 192].

В последние годы проблема детского суицида сильно усугубляется, так как несовершеннолетние испытывают большую зависимость от разнообразных информационно-телекоммуникационных технологий, включая Интернет, о чем говорилось выше. Имеют место так называемые закрытые «группы смерти», «частные психологи», которые являются манипуляторами и социопатами. Такие группы объединяют склонных к суициду несовершеннолетних и подталкивают их к смерти, демонстрируя фото- и видеоматериалы с изображением последних минут жизни человека, а также размещают графическую информацию, посвященную культуре смерти. Эти материалы способствуют девальвации смерти и снижают инстинкт самосохранения.

Социальные сети оказывают существенное воздействие на психику несовершеннолетних, поэтому введение уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства в отношении неопределенного круга лиц вызвало позитивную реакцию, как в среде специалистов, так и обществе в целом. Большое внимание необходимо уделять профилактической работе с несовершеннолетними, включая психологическое консультирование педагогов и родителей, последовательное развитие центров реабилитации и коррекции и т. п., но и применение уголовно-правового метода регулирования имеет немаловажное значение.

Суицид – это зло, которое излечимо как силой общественной нравственности, воспитания, так и силой закона, в том числе и уголовного. Наличие данных норм в уголовном законодательстве несмотря на то, что они применяются нечасто, имеет большое превентивное значение. Максимальное

наказание за данные преступления при квалифицирующих обстоятельствах составляет до 15 лет лишения свободы. Хотя возникают сомнения по поводу обоснованности такого сурового наказания, которое фактически приравнивает эти преступления к убийству (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Не принижая степени общественной опасности доведения до самоубийства с использованием сети Интернет, все же сравнивать данное деяние с убийством вряд ли правомерно и нравственно оправданно, так как это вносит некоторый диссонанс в уголовно-правовую доктрину. На наш взгляд, такая суровая санкция появилась на эмоциональном фоне, когда в СМИ в 2016 г. получило широкое освещение случаи самоубийств несовершеннолетних под влиянием и содействием, так называемых групп смерти в сети Интернет.

Тогда, с декабря 2013 г. по май 2016 г. было выявлено восемь виртуальных сообществ в сети «ВКонтакте», где пропагандировали суициды и склоняли к ним несовершеннолетних. Данная секта причастна к самоубийству 130 подростков по всей территории России. В июне 2017 г. министр МВД России на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений сообщил, что с начала 2017 г. заблокировано 16 000 «групп смерти». 15 августа 2017 г. ситуацию прокомментировал Президент Российской Федерации В. В. Путин, заявив, что те, кто вовлекает детей в группы смерти ничем не отличается от убийц [Тасаков, с. 193].

Таким образом, говоря о систематизации данных норм, можно отметить, что склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства логичнее выделить в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, а не в качестве самостоятельных составов преступлений. Следует также обратить внимание на несоответствие наименования ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) ее содержанию, так как в правовой норме установлена ответственность и за покушение на самоубийство. Для устранения данного пробела целесообразно расширить наименование статьи, включив в него «покушение на самоубийство». Учет этих предложений позволит более эффективно применять данные правовые нормы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования мной была достигнута цель выпускной квалификационной работы: анализ уголовной ответственности за доведение до самоубийства, исследование уголовно-правовой характеристики и квалификации доведения до самоубийства, разработка на этой основе предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, для достижения цели были выполнены следующие задачи:

- 1) рассмотрен исторический аспект уголовной ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве Российской Федерации;
- 2) выявлены особенности назначения наказания по статье 110 УК РФ;
- 3) проведена сравнительная характеристика ответственности за доведение до самоубийства по российском у и зарубежному уголовному законодательству;
- 4) определены объект и объективная сторона доведения до самоубийства;
- 5) изучены субъект и субъективная сторона доведения до самоубийства;
- 6) исследованы актуальные проблемы реализации нормы ст. 110 УК РФ;
- 7) определена квалификация доведения до самоубийства и разграничение со смежными составами преступлений;
- 8) проведён анализ теоретических и практических проблем уголовной ответственности за доведение до самоубийства;
- 9) исследованы перспективы совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

В ст. 20 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на жизнь. В Уголовном Кодексе РФ закреплены специальные нормы, предусматривающие

уголовную ответственность за противоправные действия, связанные с самоубийством.

Мной были сделаны следующие выводы: доведение до самоубийства в России — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства, пособничество либо склонение к его совершению, что налагает ответственность на лиц, виновных лиц, которые оказали «помощь» в совершении опасных деяний (ст. 110 УК РФ).

Стоит отметить следующие ключевые моменты:

1) Преступления, направленные на побуждение человека, в том числе несовершеннолетнего к совершению самоубийства, представляют существенную угрозу для стабильного развития общества и несут угрозу самому ценному – жизни человека.

2) Сегодня существует потребность в разработке частной методики расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства, к которым следует отнести преступления, ответственность за которые предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «а» ч.3, ч.5 ст. 110.1 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ.

3) Совокупность существующей эмпирической базы расследования таких преступлений все еще не позволяет разработать информационную модель таких преступлений, однако уже достаточна для построения теоретической модели преступления, которая будет содержать вполне конкретную детализацию и характеристику отдельных элементов преступного проявления.

4) Криминалистическая характеристика преступлений, направленных на побуждение человека, в том числе несовершеннолетних к совершению самоубийства, должна включать в себя сведения о: механизме совершения

преступления, особенностях личности преступника, обстановке совершения преступления, объекте преступного посягательства, механизме следообразования, личности жертвы преступления, мотивах и целях совершения преступления.

Важно обратить внимание на такие проблемы в сфере уголовной ответственности за доведение до самоубийства, как:

- ст. 110 УК РФ является незаконченной в части изложения диспозиции статьи и перечня способов совершения данного преступления - субъективная сторона не может быть представлена прямым умыслом, так как если у человека было прямое намерение, то действия квалифицируется по статье 105 УК РФ как убийство;

- ограниченный перечень способов уголовной ответственности (только угрозами, жестоким обращением и систематическим унижением достоинства);

- название статьи 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») уже, чем ее диспозиция, поскольку в диспозиции говорится о доведении не только до самоубийства, но и до покушения на самоубийство;

- низкий уровень раскрытия и уголовного наказания за доведение до самоубийства, совершённые в сети интернет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека. В связи с этим важной задачей является уменьшение рисков преждевременного ухода из жизни, в том числе по причинам криминогенного характера: убийств, суицидов и др. Для решения указанной задачи государство в лице соответствующих органов предпринимает серьезные профилактические меры. При этом одной из наиболее актуальных и одновременно сложных задач выступает противодействие доведению до самоубийства, прежде всего, посредством использования социальных сетей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС Консультант Плюс.
3. Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 28.11.2019 г. №1-187/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fFfUh UFwqZUJ/> (дата обращения 02.06.2022).
4. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 02.07.2019 г. №1-53/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yx dyJp9QD3dj/> (дата обращения 02.06.2022).
5. Приговор № 1–149/2015 1–6/2016 от 19 апреля 2016 г. по делу № 1–149/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/INihfz6Fz0VK/> (дата обращения 06.04.2019).
6. Приговор № 1–219/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 1–219/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/> (дата обращения 06.04.2019).
7. Аванесян М. А. Проблема разграничения составов доведения до самоубийства и склонения к его совершению / М. А. Аванесян // Правовая реформа. – 2022. – № 1. – С. 33-35.
8. Альмяшева Д. И. Использование социальных сетей в преступлениях, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних / Д. И. Альмяшева, Э. Р. Макаев // Детство - территория безопасности: сборник материалов конференции, Москва, 08 октября 2021 года / Московский городской педагогический университет. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2022. – С. 131-134.

9. Апкаев Д. М. Доведения до самоубийства: анализ состава преступления / Д. М. Апкаев, Д. А. Зыков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 110-114.

10. Ашкалов Д. С. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ / Д. С. Ашкалов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 286-289. — URL: <https://moluch.ru/archive/258/59194/> (дата обращения: 03.06.2022).

11. Балдин К. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства / К. И. Балдин, Д. А. Кобылкин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 2(66). – С. 104-107.

12. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 249 с.

13. Бракоренко О. В. Особенности квалифицирующих признаков доведения до самоубийства: отграничение от смежных составов / О. В. Бракоренко // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, Самара, 22 апреля 2022 года / Самарский юридический институт ФСИН России. — Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 78-82.

14. Буряковская Е. В. Угроза как один из способов реализации преступного замысла доведения до самоубийства / Е. В. Буряковская // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46). – С. 152-157.

15. Векленко В.В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В. В. Векленко. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 500 с.

16. Волкорез А. В. Проблемные вопросы объективной стороны доведения до самоубийства / А. В. Волкорез // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 26 марта 2021 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 30-31.

17. Гасанов Т. К. Дифференциация уголовной ответственности за доведение до самоубийства по уголовному кодексу Российской Федерации / Т. К. Гасанов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 6. – С. 94-96.

18. Гладких В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 215 с.

19. Дакашев М. М. К вопросу криминалистической характеристики личности преступника при доведении до самоубийства / М. М. Дакашев, М. А. Яворский // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 143-146.

20. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм; переводчик А. Н. Ильинский; под редакцией В. А. Базарова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 316 с.

21. Еткульским районным судом Челябинской области вынесен обвинительный приговор в отношении Сидорова И. М. // Официальный сайт Еткульского районного суда Челябинской области. URL: http://etkul.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=96 (дата обращения 02.06.2022).

22. Елистратова А. С. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: уголовно - правовые и криминологические аспекты / А. С. Елистратова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 43. – С. 196-199.

23. Зайцева П. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / П. А. Зайцева // Альманах молодого исследователя. – 2021. – № 10. – С. 45-47.
24. Ермакова О. В. Недостатки отражения в нормах уголовного закона способов доведения до самоубийства / О. В. Ермакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(40). – С. 136-137.
25. Кекко В. С. Проблемные вопросы правовой регламентации способов доведения до самоубийства посредством использования социальных сетей / В. С. Кекко // Киберпреступность: риски и угрозы: материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием, Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2021. – С. 113-119.
26. Ковалева А. В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства / А. В. Ковалева // Молодой ученый. – 2021. – № 49(391). – С. 201-204.
27. Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 430 с.
28. Колодяжный В. А. Понятие и содержание криминалистической характеристики доведения до самоубийства / В. А. Колодяжный // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 53. – С. 103-108.
29. Куджаев Э. А. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы криминализации и разграничения / Э. А. Куджаев // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 1-3(3). – С. 99-105.
30. Кондукова А. М. Доведение до самоубийства несовершеннолетних: проблемы квалификации и уголовно-правовые меры профилактики / А. М. Кондукова // XIV Итоговая студенческая научная конференция: Сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 243-248.

31. Кузнецов С. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в Российской Федерации / С. В. Кузнецов, С. А. Парфенов, Д. А. Серегин // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 219-222.

32. Лагутина А. С. Преступность в социальных сетях: доведение до самоубийства / А. С. Лагутина // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 684-687.

33. Лазарева В.А., Тарасова А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 390 с.

34. Ларин Д. Н. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / Д. Н. Ларин // Юридический факт. – 2021. – № 128. – С. 28-29.

35. Леонтьева А. О. Субъективная сторона доведения до самоубийства / А. О. Леонтьева // Юридические записки студенческого научного общества: Тезисы докладов 10-ой Международной научно-практической молодежной конференции, Ярославль, 22 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. – С. 57-58.

36. Литвинов С. А. Актуальные проблемы уголовно-правовой защиты права на жизнь при доведении до самоубийства с использованием сети интернет / С. А. Литвинов, А. И. Фоменко // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 429-434.

37. Медведев Е. В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 178 с.

38. Можяева К. Е. Проблемные аспекты квалификации доведения до самоубийства / К. Е. Можяева, И. А. Семенцова // Новая наука: современное

состояние и перспективы развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 28 октября 2021 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. – С. 100-108.

39. Муллаширов Р. Н. Доведение до самоубийства: социально-правовой аспект / Р. Н. Муллаширов, Т. И. Гасанова // Заметки ученого. – 2022. – № 2. – С. 290-293.

40. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 410 с.

41. Новичкова А. С. Доведение до самоубийства подростков и молодых людей в правовом и социально-психологическом измерении / А. С. Новичкова // Актуальные исследования. – 2022. – № 23(102). – С. 37-40.

42. Плыс А. С. Доведение до самоубийства несовершеннолетних и беспомощных: проблемы правоприменения / А. С. Плыс // Молодой ученый. – 2022. – № 13(408). – С. 233-236.

43. Плыс А. С. Уголовно-правовое соотношение составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. С. Плыс // Молодой ученый. – 2022. – № 13(408). – С. 236-237.

44. Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 280 с.

45. Позднякова Ю. А. Ответственность за доведение до самоубийства по Российскому и зарубежному законодательству / Ю. А. Позднякова // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 декабря 2020 года. – Москва: Российский новый университет, 2021. – С. 686-692.

46. Поликарпова К. В. Проблемы законодательной регламентации состава доведения до самоубийства, свидетельствующие о неэффективности уголовно-правового запрета / К. В. Поликарпова // Проблемы совершенствования российского законодательства : Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 12–13 апреля 2021 года / Под редакцией Ю.В. Анохина. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2022. – С. 42-43.

47. Постоялко А. А. Актуальные вопросы разграничения доведения до самоубийства и смежных составов преступлений / А. А. Постоялко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(47). – С. 162-166.

48. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 457 с.

49. Рыбалко А. А. Структурный анализ криминалистической характеристики преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства / А. А. Рыбалко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 177-180.

50. Рыжов Э.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства //Диссертация/ 2019, 216 с. Электронная библиотека диссертаций Dissercat. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-dovedenie-do-samoubiistva-1> (дата обращения 16.01.2022).

51. Рытенко Р. А. Квалификация доведения до самоубийства по субъективным признакам / Р. А. Рытенко // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов / Редколлегия: Д.В. Рыбин

(пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2021. – С. 53-58.

52. Сагий А. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны / А. Сагий // Государство, право и правоприменительная практика: современные вызовы: Сборник научных трудов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Калининград, 23 января 2021 года / Под общей редакцией О.А. Заячковского. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. – С. 149-154.

53. Светлакова К. А. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / К. А. Светлакова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1. – № 9(21). – С. 133-138.

54. Сапронова Н. А. Социальная обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство / Н. А. Сапронова // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы девятой всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Барнаул, 05 ноября 2020 года / под науч. ред. И. И. Макаровой. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2021. – С. 162-165.

55. Сбирунов П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Право и практика. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-ugolovnoy-otvestvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva> (дата обращения: 06.11.2021).

56. Сверчков В. В. Уголовное право: учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 702 с.

57. Светлакова К. А. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / К. А. Светлакова // Теория права и межгосударственных отношений. — 2022. — Т. 1. — № 9(21). — С. 133-138.

58. Серегин Д. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: компаративистский взгляд / Д. А. Серегин // Журнал юридических исследований. — 2021. — Т. 6. — № 4. — С. 77-85.

59. Соловьев В. О. К вопросу о совершенствовании законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за доведение до самоубийства / В. О. Соловьев, А. С. Евстегнеев // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 22–23 апреля 2022 года. — Кострома: Костромской государственный университет, 2022. — С. 405-409.

60. Сорокин А. И. Особенности квалификации склонения к совершению самоубийства или содействию совершения самоубийства / А. И. Сорокин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2022. — № 2(91). — С. 80-86.

61. Сычев В. А. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / В. А. Сычев // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных статей / Под общей редакцией Т.М. Лопатиной. — Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. — С. 86-90.

62. Сычев В. А. Доведение до самоубийства. Квалифицирующие признаки / В. А. Сычев // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 мая 2022 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. — С. 109-111.

63. Тасаков С. В. Уголовно-правовое противодействие доведению до самоубийства в среде несовершеннолетних / С. В. Тасаков // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2022 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 190-193.

64. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств / В. Б. Хатуев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 50-69.

65. Хлус А. М. Доведение до самоубийства: уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты / А. М. Хлус, И. А. Присяжнюк // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 27 мая 2021 года. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2021. – С. 878-892.

66. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства //Диссертация/ 2011, 163 с. Электронная библиотека диссертаций DissertCat. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-dovedenie-do-samoubiistva-0> (дата обращения 16.01.2022).

67. Чимова А. Ю. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства / А. Ю. Чимова, К. А. Мацко, И. Д. Свирид // Актуальные проблемы российского права и законодательства: Сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20 апреля 2022 года / Составитель Е.В. Василенко. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2022. – С. 174-176.

68. Шкапертина К. И. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет / К. И. Шкапертина, И. Н. Улитин // Молодой ученый. – 2021. – № 47(389). – С. 348-351.

69. Эльмурзаев Э.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства //Диссертация/ 2004, 162 с. Электронная библиотека диссертаций DissertCat. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-dovedenie-do-samoubiistva> (дата обращения 16.01.2022).

70. Юрков С. А. Проблемы уголовной ответственности доведения до самоубийства / С. А. Юрков, Е. Ю. Горячева // E-Scio. – 2021. – № 11(62). – С. 701-709.